

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РАБОЧИЙ КАУБ

МЕЖМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ИЗД. ПРОЛЕТКУЛЬТА
МОСКВА 1924 г.

Экскурсии.

(Статья 3-я).

Организационный план.

Каково бы ни было учреждение, берущее на себя организационные функции по постановке экскурсионного дела, общая организационная схема будет всюду одна и та же. Она будет лишь расширяться и усложняться в деталях, в зависимости от масштаба постановки дела, но основные принципы останутся неизменными. Какой бы масштаб мы не взяли—всероссийский, окружный, одного города, или, наконец, масштаб одной школы, или внешкольного просветительного учреждения—во всех случаях взаимоотношение между руководящим центром и подчиненными ему перифериями будет представлять собою три основных функции, присущие экскурсионному бюро, как исходной организационной единице: а) функция организационная, в) инструкционная, в) функция связи.

1. Экскурсионное бюро в силу своей первой функции руководит взаимоотношениями между руководителями экскурсий, группами экскурсантов, координирует экскурсионную работу с другими видами школьной и внешкольной деятельности (выставки, лекции и проч.) и направляет экскурсионную практику согласно ранее выработанному организационному плану.

2. Инструкционная функция бюро заключается в разработке, как теоретически, так и практически, методологических проблем, связанных с экскурсионным строительством, в разработке инструкций, планов и способов целесообразной постановки экскурсий, наконец, в агитации за распространение экскурсионного метода и в создании литературы по всем вопросам, связанным с экскурсионной практикой.

3. Функция связи предполагает установление тесной зависимости между центром бюро и самой отдаленной линией периферии—участниками экскурсии. Сюда войдет учет впечатлений экскурсантов, наблюдение за повышением или понижением их интереса в зависимости от материала, характера циклов, смены руководителей и пр. Связь эта устанавливается непосредственно через руководителей, а если центральное бюро имеет ряд ответвлений, то через местное бюро, подчиненное центральному. Работа отчетного характера, изменение в планах и методах под влиянием запросов самих экскурсантов—также входит в функцию связи.

Таким образом, в первых двух функциях—организационной и инструкционной—работа направляется от центра к перифериям и носит, следовательно, центробежный характер.

Работа функции связи имеет обратное направление—от периферий к центру и носит характер центростремительный.

В организационной схеме построения экскурсионного дела получается **три** основных **слоя**, связанных взаимной зависимостью в процессе работы. Верхний слой представляет собой **экскурсионное бюро**, второй слой составляют **руководители** экскурсии и, наконец, третьим слоем являются сами **экскурсанты**. Экскурсионная организация, действующая в широких масштабах, например, округа, может включить в себя промежуточные звенья в виде местных экскурсионных бюро, подчиненных центральному. Напротив, организация максимально упрощенная, вместо бюро, как коллективного органа, имеет лишь одного заведующего. Иногда же руководитель экскурсии совмещает в своем лице и все организационные функции. Например, учитель сельской народной школы, естественно, сочетает в своем лице, как организатора, разрабатывающего план и методы, так и руководителя сплошь и рядом по разнообразным отраслям знания.

Таким образом, организационный аппарат ведет свою работу в двух направлениях: с одной стороны—бюро, согласно заранее выработанному плану направляет работу по определенным идеологическим и методическим руслам, а с другой стороны—корректирует ее, считаясь с запросами экскурсантов.

Методика.

От общих организационных положений теперь можно перейти к методическим указаниям, касающимся **внешней стороны** ведения экскурсий. Основные тезисы сводятся к следующему:

1. **Всякая экскурсия**, будучи эпизодической или цикловой, **должна**, подобно лекции или книге, **представлять законченное целое и отвечать заранее постановленной теме**. Экскурсии должна быть присуща более или менее узкая тема и строго разнообразный план. Сообразно теме и плану должен быть заранее намечен весь материал, который руководитель намеревается представить обзору своих слушателей. Экскурсия не является лишь способом группового осмотра музея (фабрики, учреждения) города, памятника и проч. Она представляет собой **методический прием, ставящий целью сообщить участникам определенные знания, ввести их в круг тех или иных понятий, научить их видеть, слышать, ориентироваться**. Экскурсия по своей сущности и характеру глубоко отличается от „поповодырничества“ или „гидства“ и имеет в виду познакомить участников не с данным музеем, предприятием, городом или произведением искусства, как таковым, а желает научить ориентироваться в подобного рода музеях, подобного рода про-

изведениях искусства, ориентироваться в природе, в городах и целом ряде материалов, носящих специальный характер. Не музей, как таковой, служит целью экскурсии, а материал, находящийся в музее, разработанный в определенном плане, с целью дать экскурсантам руководящие начала профессионального подхода к подобного рода материалам. Впоследствии, с помощью усвоенных критериев, экскурсанты, встретив однородный материал в ином месте и в иной обстановке, уже без руководителя сумеют самостоятельно в нем разобраться. Так, например, показывая электрическую станцию X—города, экскурсантов имеют в виду познакомить не с этой станцией, как таковой, а познакомить их с оборудованием электрических станций, с накоплением и рассеиванием электрической энергии, с типами конструкций машин и целым рядом иных вопросов, связанных с эксплоатацией электрической энергии. Знакомя, например, участников с произведениями живописи русских мастеров XIX века в Третьяковской галерее, ставят не специальную цель ознакомления именно с этими мастерами, а прежде всего намечают способы осознания живописи вообще. Экскурсия, направленная к достижению подобных целей, дает в руки участников твердое орудие, с помощью которого они, встретив произведения живописи в ином месте, сумеют сознательно в них разобраться.

„Гиды“*), имеющиеся в различных местах, отмеченных какими-либо „достопримечательностями“, обычно не преследуют задач, стоящих на первом плане перед экскурсионным методистом. Результат „гидства“, в лучшем случае, скажется в том, что экскурсант будет знать, произведениями каких мастеров наполнена, например, галерея Уфиццы, или познакомится с расположением Рима. Но он не научится понимать и ценить живопись, архитектуру, скульптуру. Попав в Лувр, предоставленный самому себе, он не сможет разобраться в его ценностях. Напротив, пройдя систематический цикл экскурсий, хотя бы по Третьяковской галерее, проведенных согласно экскурсионному методу, такой экскурсант будет вооружен мерилом, которое поможет ему ориентироваться без помощи специального руководителя и в других галереях живописи. То же самое применимо к любому материалу. Показать Ботанический сад, рассказав название всех находящихся там растений и указав, откуда они вывезены,—еще не значит дать, хотя бы элементарные, сведения по ботанике. Напротив, сделав прогулку в поле и разъяснив строение, способы размножения и питания, хотя бы некоторых, трав,—руководитель даст в руки экскурсанта элементарные отправные начала ориентировки в растительном царстве.

* Гид—проводник.

2. Материал, пользуемый в экскурсии, должен быть ярок и выразителен, но не многочисленен. Количественное перегружение материалов вредит глубине впечатлений. **Лучше показать немного, но показать хорошо.** Некоторые руководители берлинских картинных галлерей ограничиваются всего лишь одним произведением, детально его анализируя. В цикле систематических экскурсий эту перегруженность избежать особенно легко, разбивая сложные и обширные темы на ряд более узких, предоставляя каждой из них отдельную экскурсию.

3. Стремясь избежать перегруженности в материале, нужно избегать ее и в численном составе группы. В среднем **группа не должна превышать 20 человек.** Во время экскурсии приходится не только слушать, но, главным образом, смотреть, и большому составу группы руководитель одновременно не сможет показать нужный ему экспонат. Кроме того, большой группой труднее владеть, труднее вступить в непосредственную беседу с каждым в отдельности, труднее следить за восприятием участников. Обширная группа невольно превращается в аудиторию слушателей, а руководитель в лектора. Этим нарушается основное методическое правило экскурсии—форма собеседования.

4. Следующее ограничение касается продолжительности времени, в течение которого должна вестись экскурсия. Его норма будет изменяться в зависимости от места и материала. Музейная экскурсия утомляет участников в большей степени, чем уличная, уличная больше, чем экскурсия в природу и т. д. Только приблизительно можно указать на один час, как на норму для музейных экскурсий, и два часа для экскурсий в природу, не считая, конечно, времени на поездку или на ходьбу к месту назначения. Продолжительная экскурсия теряет свой смысл. Всякий, кто хоть немного соприкасался с экскурсионной практикой, знает, что **после часового срока утомляемость участников быстро возрастает**, внимание притупляется, и восприимчивость снижается до минимума. Обычно перегруженностью материалом и продолжительностью отличаются экскурсии провинциалов в столицу. С жадностью набрасываются они на все, глотают, если можно так выразиться, не прожевывая. Оттого эти поверхностные, но в обилии схваченные впечатления быстро испаряются или оставляют после себя хаос.

5. Необходимо коснуться чрезвычайно существенного в методическом отношении вопроса о форме экскурсии. Она должна вестись как беседа. Этим она существенно отличается от лекции. Руководитель должен приложить все старания к тому, чтобы участники были вовлечены в общую беседу. Сам он должен стараться говорить как можно меньше. Напротив, путем умело

поставленной беседы, он старается, задавая вопросы, получить ответы на них от самих экскурсантов. Он должен построить беседу так, чтобы выводы, которые он заранее наметил, вытекали бы органически в процессе самой беседы и даже продиктованы были не столько им самим, сколько участниками, как результат их совместной работы.

Сама беседа должна распадаться на три части: в первой—вступлении—руководитель сообщает необходимые знания, без которых трудно было бы обойтись в процессе непосредственного обозрения материала. Если руководитель является в одно и то же время школьным учителем экскурсантов или их лектором, то лучше всего эти предварительные сведения сообщить в процессе школьной или лекционной работы. **За вступлением, очерчивающим перед участниками план данной экскурсии, ее тему и задачи, следует непосредственное обозрение материала. Заканчивается экскурсия подведением итогов, суммированием всего виденного и сказанного.** В этом заключении чрезвычайно существенно бывает вызвать участников на оценку, как всего виденного, так и способа вести экскурсионную беседу, подчеркнув, что методический прием, предоставляющий экскурсантам максимум самодеятельности, является более продуктивным, по сравнению с иными способами восприятия.

Н. Тарабукин.